

Э.С. КУЛЬПИН

Истоки государства Российского: от церковного собора 1503 года до опричнины

Статья 2

Пласт третий. Социоестественная история. Земля и люди

В XIII—XIV веках в Северо-Восточной Руси имели место:

- благоприятный климат (максимум потепления 1200-1250 годы, наиболее благоприятны для земледелия XII - начало XIV века);
- отсутствие дефицита плодородных земель и возможность неограниченной занятости производительным трудом и пользования благами охоты, собирательства, рыболовства;
- технология подсечно-огневого земледелия, позволяющая иметь производительность труда в земледелии наивысшую за всю историю России;
- реальная перспектива вознаграждения упорного труда обеспеченным, безбедным существованием, отсутствие сколько-нибудь заметных налогов и, возможно, полное отсутствие повинностей для "лесных" людей;
- полная свобода землепользования при отсутствии реальной собственности на землю;
- практическая независимость подавляющего большинства населения от княжеской власти и давления общины (ее в общепринятом понимании не было), раскрепощенность личности¹.

В первой половине XV века происходит исчерпание возможностей подсечно-огневого земледелия: человек "съедает" все вековые леса, дающие максимальные урожаи. Распахиваются земли, способные давать приемлемые урожаи без удобрений. Но еще имеются резервы свободных земель, сделки о земле в Северо-Восточной Руси еще не фиксируют качество земли и имеют общую неопределенную формулу: "и куда

Продолжение. Начало см. "Общественные науки и современность". 1997. № 1. В первой статье автор анализирует социально-политические и социально-экономические предпосылки опричнины, огосударствления земли и общественной жизни в XV-XVI веках, находя причины этого рода недостаточно глубокими. Свои надежды на подлинно научное объяснение становления самодержавной власти он возлагает на социоестественный (социально-экологический) подход, анализ форм взаимодействия природы и человека.

¹ Об этом см. подробнее [1].

К у л ь п и н Эдуард Сальманович - доктор философских наук, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель Центра социоестественных исследований Академии городской среды.

соха, топор и коса (из этого села или деревни) ходили". У починка еще не указан размер посева и в "сохи" (налог) он не "положен", но для деревни уже указан, и земля обложена налогом [2, с. 260, 98, 117]. В письменных источниках появляются "третье поле" и "паренина", но еще нет упоминаний о навозе, без чего немислимо производительное пашенное земледелие [3, с. 50, 58].

Во второй половине XV века ликвидировалось "запустение" (Л. Черепнин), и это означало, что демографический рост обусловил преобразование редкой разорванной социальной ткани в единое целое. В результате распашки лесов и роста населения уменьшилась изолированность друг от друга таких сельскохозяйственных комплексов, как село-деревня-починки (Черепнин). Если в середине XV века села еще невелики и мало чем отличаются от окружающих малодворных деревень, то со второй половины XV века начинается нарастающее укрепление селений. Тогда же в северо-восточной русской деревне впервые появляется такая фигура, как холоп на пашне, а следом за ней "бобыль", т.е. безземельный крестьянин, которых совсем не было в начале века. Село выполняет функции центра феодальной власти, торговли и ремесла [4-6] и функцию идеологического центра, согласно определению села Ю. Готье: село-населенный пункт, имеющий церковь [7, с. 53].

Происходит исчерпание возможностей для технологии подсечно-огневого "кочевого" земледелия (анализ некоторых данных позволяет предполагать, что в XV веке население Руси удвоилось. Рассчитано по [8]). Происходит быстрый и массовый переход к пашенному земледелию, проявляется общее преобладание хозяйственно-освоенной территории над неосвоенной лесной, как это было при подсечно-земледелии. Рациональное пашенное земледелие требует плодородных почв, применения удобрений, использования разнообразной, нередко сложной техники. Но источники почвы не содержат указаний о количестве скота в отдельных хозяйствах [2], хотя "скот, инвентарь, земля, не имевшие никакого применения при допашенных формах подсечного земледелия, приобретают первостепенное производственное значение при пашенном земледелии, когда земля, вытесняя лес, становится важнейшим средством производства, когда начинают прибегать к использованию тягловой силы скота, когда скотоводство получает значение навозного скотоводства и в составе земледельческого инвентаря наряду с топором, огнивом, суковаткой-смыком (бороной. - ЭК.) приобретают значение соха, рало и лошадь" (9. с. 28, 70. 23]. Иными словами, смена технологии означала необходимость технической революции.

Процесс сплошного заселения края слагается из этапов: вначале пашня осваивалась "наездом", потом на этом месте появилось временное поселение, затем - постоянное, на которое уже феодалы "зовут или селят крестьян". На новь феодалы уже накладывают подать, хотя при ее распашке еще действуют податные льготы. На новые земли "сажают" бобылей. Вся земля теперь является объектом купли-продажи, и действует соответствующая качеству земли шкала цен. К концу XV века все земли делятся на "черные", где живут свободные крестьяне ("...князь был собственником только территории, земельного пространства с сельскохозяйственными угодьями" [10, т. 2, с. 120]), и "дворцовые" - отданные великим князем в распоряжение своим приближенным слугам - феодальные и церковные. Последние образуются за счет пожалований "черных" земель, покупок, дарений и насильственных захватов. В селах еще "в очень слабой мере производится товарный хлеб", но в связи с появлением крупных сел меняются пути сообщения: они проходят теперь через эти села [5, с. 172].

В первой половине XVI века еще продолжается освоение последних резервов земли - пашня наездом, но суть наезда уже изменилась. Если раньше - это освоение свободных земель, юридическая принадлежность которых еще не обозначена, то теперь наезд - "это отданная на оброк (владельцем земли. - ЭК) пашня, обрабатываемая вдали от деревни, на пустом незаселенном участке". Пашня наездом, столь характерная для предыдущего столетия, "встречается в течение всего XVI века... но везде наезд составляет очень небольшую часть пахотной земли, не превышая в среднем 1/10 ее части" [7, с. 66]. Готье, резюмируя приводимые данные об уменьшении

размеров податной крестьянской земли - обжи (однокольца, выги), далее пишет: "Таким образом, история крестьянской пашни начинается с факта, указывающего на ее постепенное сокращение. Это сокращение остается самым характерным явлением вплоть до конца XVI века... *Таков итог предшествующей эпохи*" (выделено мной. - Э.К.) [7, с. 333]. Сокращение пашни означало возрастание цены земли, стремление закрепить землю за собой не только фактически, но и юридически (что проявилось в создании Судебника 1497 года), стремление извлекать прибыль из владения землей. Земля - основной источник существования - привязывала людей к себе крепче крепостной зависимости.

Как подчеркивал В. Ключевский, крестьянин не был прикреплен ни к земельному участку, ни к сельскому обществу, ни к усадьбе, свободно менял свою пашню на другую, выходил из общины и даже из крестьянства. "Из акта XV века, - писал он, - узнаем, что одна деревня в продолжении 35 лет переменяла шестерых владельцев крестьян". Крестьянин был вольным арендатором чужой земли. Его свобода обеспечивалась правом выхода и правом "ряда" - договора с землевладельцем. "Таково было положение крестьянина по закону, но уже в XVI веке оно было далеко не таково на самом деле. Вольный и переходной арендатор, крестьянин большею частью приходил на чужую землю с пустыми руками, без капитала, без земледельческого инвентаря... Редкий крестьянин садился на участок без ссуды, которую давали ему земледелец или принявшее его общество государственных крестьян. Ссуда деньгами или хлебом - почти неизменное условие, повсеместное явление подрядных грамот XVI и XVII веков". Предоставляемая ссуда была двух видов: безвозвратная и возвратная. Первая - "подмога" - предназначалась на первоначальное дворовое обзаведение, на жилые и хозяйственные постройки, на ограду полей. Вторая - скотом и прочим инвентарем или деньгами для его приобретения - предназначалась на ведение хозяйства и числилась за крестьянином как долг, подлежащий уплате при уходе его от владельца [10, т. 2, с. 281-283,422].

Землевладельцы, пользуясь безвыходным состоянием крестьян, повышали степень эксплуатации (что отмечали иностранцы) до размеров, немислимых в Западной Европе. Земля в это время представляла собой самую большую ценность. Поэтому, как неоднократно подчеркивал Ключевский, крестьянское поземельное тягло падало, собственно, не на крестьянина по тяглой земле, им обрабатываемой, а на саму тяглую землю, кто бы ею ни владел. "До половины XVI века в поземельных описях и актах центральных уездов государства крестьянство является населением, довольно плотно сидевшим по многодворным селам и деревням на хороших наделах, с ограниченным количеством перелога и пустошей. Иностранцы, проезжавшие в половине XVI века из Ярославля в Москву, говорят, что край этот усеян деревушками, замечательно переполненными народом" (выделено мной. - Э.К.) [10, т. 2, с. 276, 282, 298].

Быстрый рост населения в два предшествующих века за счет эксплуатации высокопроизводительной технологии подсечно-огневого земледелия вызвал в XVI веке нарастающий вал демографических волн. Он заставлял распахивать не только те земли, которые можно было использовать под пашню, но и те, где делать это было нельзя. В Подмоскowie с первой половины XVI века пошел процесс интенсивного истребления широколиственных лесов. Во многих местах Подмоскowie лес вторичен, вырос на заброшенной пашне, свидетельством чему, в частности, является широкое распространение ельников [11].

Широколиственные леса в долинах вблизи крупных поселений истреблялись для заготовки древесины, расчистки угодий под луга, выгоны, пашни особенно в XVI-XVII веках [11]. Пашенное земледелие возможно только на выкорчеванных участках леса, но не всякий лес можно корчевать под пашню. При подсечно-огневого земледелия выжженные участки вообще не корчевались. Особенность лесов, расположенных в низменных и влажных местах, в том, что после вырубki деревьев эти участки быстро заболачиваются. "В некоторых случаях выжигание почвы решительно незаменимо: если бы кто-нибудь задумал применить корчевание, например там, где почва с при-

потью, тот совсем испортил бы земли, возможно, очень доброкачественные, потому что на месте вырубленного пня образуется впадина, где будет застаиваться вода, а от таких застаиваний все угорье может постепенно превратиться в болотину" [9, с. 64-66].

Факт экологического кризиса, обусловленного ростом населения и распашкой всех пригодных и непригодных земель, своеобразного бумеранга - "ответа" природы на "вызов" общества - четко фиксируется как биологами, так и историками [11, 6]. Исключениями были ополья - те обширные безлесные пространства среди сплошных массивов леса, которые застали славяне в начале процесса первичной массовой колонизации Северо-Востока Великой Русской равнины. В отличие от лесов, они были как бы самой природой созданы для пашни. Человек, распахав леса, нарушил закон природы. Большая часть лесов не могла стать пашней, а стала болотиной.

Грандиозный экологический кризис стал вызовом обществу, и оно не могло не искать свой ответ на него. Дефицит пахотной земли стимулировал поиск новой интенсивной технологии земледелия. Авторитетный археолог А. Шапиро поставил развитие интенсивной технологии сельского хозяйства - навозного земледелия - в прямую связь с распространением сохи с полицей, которая внедрялась в XIV-XV веках.

Таким образом, техническая предпосылка к развитию интенсивной технологии существовала в XVI веке, однако это вовсе не означает, что сама технология сразу получила широкое распространение. На самых лучших землях паровая система могла держаться без удобрений. Пока пашня не различалась по качеству, что означало возможность эксплуатировать прежде всего земли высокого естественного плодородия, острой потребности в интенсивной технологии не было. В источниках XIV-XV веков среди 200 повинностей крестьян нет упоминаний о навозном удобрении, необходимым для повышения плодородия плохих и средних почв. Лишь в грамоте 1590 года крестьяне уже обязаны "пашни пахати", "сено косити" и "навоз на монастырские земли возити" [3, с. 58-60].

Поскольку имеется определенный промежуток времени между возникновением проблемы и ее осознанием, фиксацией в исторических документах, можно говорить о том, что необходимость в навозном земледелии остро встала в первой половине XVI века. К этому же времени относятся и первые попытки общества решить проблему (развитие животноводства как источника органических удобрений). Домашним животным нужно сено, т.е. крестьяне, чтобы повысить производительность труда, должны были расширять сенокосы. Исторические документы фиксируют закономерную взаимосвязь роста сенокосов и демографического воспроизводства. Так, из данных А. Дегтярева [4, с. 155, табл. 41] следует, что от начала до середины XVI века наибольший рост дворов (т.е. новых семей) имел место там, где было больше сенокосов: в три раза быстрее шел рост дворов с сенокосами, дающими более 25 копен на двор, нежели дворов, где менее 25 копен. Процесс развития навозного животноводства был крайне неравномерным, но для условий средневековья *поразительно* быстрым.

Важно то, что в первой половине XVI века уже были крестьяне, перешедшие от экстенсивного к интенсивному типу хозяйствования, к интенсивной технологии земледелия и именно у этих крестьян наблюдалось расширенное хозяйственное и демографическое воспроизводство. Дальнейшее распространение новой технологии зависело от темпов преодоления старых стереотипов деятельности у большинства крестьян и от общей внутренней и внешней политики государства.

Крестьянину трудно было отказаться от привычного образа жизни. Ведущий подсечно-огневое земледелие, он не нуждался в тягловой силе скота и в сложных орудиях труда, принужден был "кочевать" по лесу на довольно большие расстояния, не мог жить постоянно в одном месте и обустраивать его основательно, обитал в землянках-временках. Традиции "кочевой" жизни, не обремененной движимой и недвижимой собственностью, вошли в противоречие с изменившимися условиями труда, однако выработали устойчивые жизненные стереотипы, благодаря которым и при новой для

крестьянина пашенной технологии он предпочитал не обзаводиться своим хозяйством, но *получать его готовым* (или средства на его обустройство) от землевладельца. Однако стереотипы сохраняются до тех пор, пока не приходят в острое противоречие с изменившимися условиями жизни. И здесь важнейшую роль играет политика государства.

Исходя из традиций домонгольского периода, когда князь считался государем, но не владельцем земли, "черное" крестьянство считало себя вправе свободно распоряжаться землей, входившей в орбиту хозяйственной деятельности, не задумываясь о юридическом понятии собственности на землю. В Судебнике 1497 года государство впервые де-юре объявило себя верховным владельцем земли по монгольскому праву, разделив ее по принципу распоряжения на вотчинную (боярскую и монастырскую) и государственную (великого князя). Последнюю, в свою очередь, на поместья и "черные земли".

Судебник 1497 года является индикатором, во-первых, завершения процесса внутренней колонизации, распахки всех земель, которые могли стать постоянной, а не временной пашней, во-вторых, признания земли высокой ценностью, введением юридического понятия собственности на землю. Судебник - косвенное свидетельство борьбы за собственность на землю между ее фактическими распорядителями: "черным" крестьянством, вотчинниками и государством.

Государственные земли находились в привилегированном положении. Иск о вотчинной земле можно было предъявлять в течение трех, а государственных - шести лет. Возможен был и иск "черных" крестьян к помещику. Иными словами, юридически "черный" крестьянин и помещик были равноправными распорядителями государственной земли. Политика великого князя была направлена на охрану "черных" земель от захвата их вотчинниками-боярами. "Крестьянская масса, уловившая эту тенденцию, чутко на нее отреагировала. От 1490-1505 годов сохранилось гораздо больше судебных дел, отражавших борьбу крестьян на землю, чем за все предыдущие и последующие десятилетия" [12, с. 197].

Нетрудно понять, почему иски были малочисленны до 1490 года: еще сохранялись резервы свободной земли, которую можно превращать в пашню, еще отсутствовали утвержденные юридические нормы определения собственности на землю, процесс испомещивания, т.е. захвата земель "черных" крестьян государством, еще не набрал полную силу. Также ясно, почему в последующие десятилетия тяжбы крестьян, отстаивающих право на владение землей, резко пошли на убыль: лучшая земля, отсуженная ими у бояр в свое владение, оказалась не их, а государственной собственностью, и доставалась не им, а помещикам.

Государство не позволило "черному" крестьянству стать реальным владельцем обрабатываемой им земли. В ответ крестьянство потеряло стимул к *приобретению собственности*, к обустройству своим хозяйством, его *улучшению*, в конечном счете к *интенсивному производству*, развитию интенсивных технологий, *рыночных отношений, демократических политических институтов*. Не позволив "черному" крестьянству стать реальным владельцем земли, государство способствовало сохранению стереотипов мышления, возникших при господстве технологии подсечно-огневого земледелия, обусловило сохраняющийся до наших дней *разрыв* между архаичными нормами жизни крестьянства, его менталитетом и технологией производящего хозяйства. Резкое сокращение судебных исков крестьян со второго десятилетия XVI века является индикатором *прекращения* борьбы крестьян на земельную собственность, их *"выпадения"* из истории.

Ускорению процесса сокращения резерва княжеских земель способствовал экологический кризис, который обусловил потерю существенной части ранее распаханных земель: к 1552 году четко обозначилась "тенденция к запустению в первую очередь худых земель", которая "слабо прослеживается в отношении добрых земель", и концентрации дворов в крупные селения на добрых землях. На худых землях деревни малодворны. Позднее индикатором дефицита плодородной земли стало изменение

форм записи в писцовых книгах. Писцы стали различать землю по качеству в середине XVI века, в 50-е годы формуляр писцовых книг дополняется характеристикой качества земли [3, 4].

Взятие Казани потребовало от государства нового напряжения сил. Не разрешив комплексного - экологического, технологического, социального, внутривластного - кризиса, но расширив его ареал, государство получило возможность укрепить свои позиции за счет общества. Обстоятельства, вызванные внутренней и внешней политикой государства, создали в Московии почти невыносимое напряжение. С 1560 года начались "годы великого запустения". Эти годы знаменовались дальнейшим углублением экологического кризиса, поражениями в Ливонской войне, непрерывными набегами крымцев, ежегодно уводивших в полон тысячи крестьян, усилением эксплуатации мелкими помещиками своих крестьян и бегством последних к крупным и на новые земли.

В этих кризисных условиях царь, пытаясь переломить ход событий, потребовал для себя чрезвычайных полномочий и получил их. Гениальный Ключевский и понял, и не понял смысла происходящего. Не понял, когда писал о противостоянии бояр и царя: "Но ни та, ни другая сторона не могла придумать другого порядка, который бы соответствовал ее желаниям, потому что все, чего желали они, уже практиковалось или было испробовано... Дело шло не о том, как править государством, а о том, кто будет им править" [10, т. 2, с. 160]. Дело шло как раз о том, как править. И Ключевский, противореча самому себе, кратко и точно определил роль опричнины: "Царь как будто выпросил себе у государственного совета полицейскую диктатуру - своеобразная форма договора государя с народом" [10, т. 2, с. 160]. С тех пор в России эта форма договора остается практически неизменной, как и ее цель - укрепление государства и госаппарата.

Опричнина известна как полицейская диктатура, но полицейская диктатура была не целью, а средством экспроприации полузависимой от государства феодальной собственности - земель бояр. В то время уже все имеющие землю на правах поместья или наследственной родовой вотчинной собственности должны были нести военную службу государю. Делать это было можно лишь за счет крестьян, уровня крестьянской производительности труда, которая, в свою очередь, зависела от качества земли. Лучшая (добрая) земля в то время была в ополках. Это была старопашотная вотчинная боярская земля. Ее и экспроприировал Грозный, согнав с наследственных вотчин 12 тыс. семей, казнив глав более 400 богатых родов и "поймав" их земли в казну.

Парадокс в том, что униженные и оскорбленные, лишенные исконных древних прав и привилегий бояре практически не протестовали, кроме бежавшего за границу князя М. Курбского. Против политики царя выступил простой народ, "проголосовав" ногами. Заселение Поволжья началось сразу после взятия Казани, но надо полагать, народ массово "рванул" на новые земли, когда было "замирено" Поволжье, т.е. с начала 1560-х годов и особенно после введения опричнины.

Мы не знаем, сколько населения ушло на новые земли, поскольку многие погибли от голода и мора, в войнах, попали в крымский полон, однако можем предположить, что ушедших было больше, чем оставшихся. Выходит, царь испоместил слуг своих, но они остались без крестьян на пустой земле. Крах того полицейского режима, который сложился при Иване Грозном, отозвался в конце царствования Годунова. Но одновременно был окончательно утверждён полицейский режим как система правления. Общество было лишено собственности и самостоятельности.

Во второй половине XV века и вплоть до конца XVI века время как бы сжалось. В целом (некоторое исключение - первая половина XVI века) во всех сферах жизни происходили быстрые и, что важно, необратимые изменения, события чрезвычайной

важности. Основные процессы и события социально-экологического кризиса, обусловившие весь дальнейший ход его развития, произошли во второй половине XV века и в самом начале XVI века:

- резкое ухудшение климатических условий, ставших неблагоприятными для земледелия;
- исчерпание возможностей эксплуатации подсечно-огневого земледелия как основной сельскохозяйственной технологии и вынужденный переход к низкоурожайному безнавозному трехполью;
- инерционный рост населения, усугубляющий проблемы сохранения уровня и качества жизни;
- создание мощного централизованного государства;
- поражение нестяжателей;
- конец свободы "черного" крестьянства и зарождение нового социального слоя, помещиков — слуг государства;
- утверждение полицейского режима как системы правления и лишение всех членов общества самостоятельности и прав на основной вид собственности — землю.

Насколько глубоко и однозначно такого рода объяснение исторических процессов? Для того чтобы понять это, необходимо рассмотреть альтернативные сценарии ключевых событий конца XV-XVI веков: принятия Судебника 1497 года, церковного собора 1503 года, испомещивания служилых людей в Замосковном крае в 1550 году, церковного собора 1550-1552 годов, опричнины.

Судебник 1497 года

Предположим иные сущностные положения в Судебнике, а именно, что вся земля принадлежит государству с правом выкупа в собственность и с поощрением выкупа. При этом целинники — "черные" и монастырские крестьяне - сразу становятся собственниками земли, уплачивая государству только установленные налоги. "Черные" крестьяне, бояре, помещики и церковь являются арендаторами государственной земли с правом выкупа земли в собственность. Государство устанавливает налоги и существует за их счет, чеканит монету и поддерживает рыночное содержание серебра и в целом финансовую систему. Все это требует существенных усилий, опыта, которого в русских княжествах нет. Но есть опыт Золотой Орды, где все это успешно осуществлялось, и Западной Европы. Далее. Государство получает значительные денежные средства, возможность платить за службу деньгами, а не только землей.

По сути дела, речь идет о "мягкой" революции сверху. Подобная революция требует не только согласия на нее со стороны большей части общества, но, во-первых, тщательной проработки со стороны государства, во-вторых, аппарата, готового ее провести в жизнь и подавить возможное сопротивление, в-третьих, средств для проведения. Ясно, что введение такого Судебника стоило бы государству много дороже того, что был принят. В дальнейшем расходы, может быть, и окупались бы с лихвой, но система выбрала решение, оптимальное в *данный* момент.

Церковный собор 1503 года

Предложение Ивана III о секуляризации церковных земель проходит на волне морального осуждения церковных феодалов, эксплуатирующих труд крестьян, либо вне зависимости от решения собора государь заявляет об аморальности эксплуатации церковью крестьян, а всю землю объявляет собственностью государства. Далее возможны два варианта развития событий.

Первый вариант. Собор признает аморальность эксплуатации крестьян церковью, государство секуляризует церковные земли, получает таким образом резерв земли для испомещивания военных служилых. С бояр и "черных" крестьян оно может получать налоги деньгами, что дает возможность опираться не только на один источник оплаты труда чиновников. Главная проблема: надолго ли хватит церковных земель? Достаточно ли для перехода крестьянства на технологию интенсивного земледелия? Достаточно ли для содержания армии, способной держать в вассальной зависимости Казань как источник земель для ползучей крестьянской колонизации? (Компенсирующие акции - испомещивание противников Москвы в Казани частично на южных землях. Возможно создание "Касимовского ханства-2" для защиты южных рубежей от Крыма, как "Касимовского царства-1" для защиты от Казани.) Если считать, что земли церкви равны землям светских феодалов, то кризисные явления не могут возникнуть ранее второй половины XVI века. Ориентировочный срок - 1565 год, год опричнины (при прочих равных).

Следствия первого варианта - признание аморальности эксплуатации человека человеком в принципе и необходимость для церкви защиты интересов крестьян. Поскольку доходы церкви теперь могут складываться не из эксплуатации крестьян, а из добровольных пожертвований, начинает действовать установка на обмен результатами труда. Церковь становится слугой двух господ - государя и прихожан. Она вынуждена балансировать между интересами государства и общества. Чтобы успешно осуществлять баланс и кормиться из двух источников, в ее интересах поддерживать общество, причем не только феодалов, но и простых крестьян, войти в их положение, защищать (в той или иной мере) их интересы, хозяйственную самостоятельность перед государством, способствовать росту зажиточности.

Рост зажиточности возможен в двух вариантах: в снижении тяглого бремени и во введении в оборот новых природных ресурсов - в колонизации новых земель. Церковные приходы по сложившейся схеме идут вслед за крестьянской колонизацией новых земель. Направления колонизации остаются неизменными: на север и вниз по Волге на земли вассального Казанского ханства. Государство пытается поставить церковь полностью себе на службу, но реально ставит на службу прежде всего или только клерикальную верхушку. Возникает противоречие интересов между верхами и низами церкви.

Второй вариант. "Мягкая" революция сверху. Вне зависимости от решения собора государь заявляет об аморальности эксплуатации церковью крестьян, всю землю объявляет собственностью государства с правом выкупа ее в частную собственность, оставляя тем самым для церкви возможность через выкуп приобрести право собственности и эксплуатации крестьян, но оставляя ту же возможность и для самих крестьян, т.е. право выбора. "Черные" крестьяне, бояре, помещики и церковь объявляются арендаторами государственной земли. При освоении новых земель целинники - "черные" и монастырские крестьяне - становятся собственниками земли за резко сниженную плату.

Следствия второго варианта. Государство получает значительные денежные средства, возможность платить за службу деньгами, а не только землей. Оно позволяет "черному" крестьянству стать реальным владельцем обрабатываемой им земли. В ответ крестьянство получает стимул к собственности, к обзаведению своим хозяйством, к его совершенствованию, в конечном счете к интенсивному хозяйствованию, развитию новых технологий, рыночных отношений, демократических политических институтов. Позволив "черному" крестьянству стать реальным владельцем земли, государство способствует изменению стереотипов мышления, возникших при эксплуатации технологии архаичного подсечно-огневого земледелия, ликвидирует разрыв между условиями хозяйствования и менталитетом крестьян.

Вместо резкого сокращения судебных исков крестьян со второго десятилетия XVI века идет нарастание их, что является также индикатором сближения интере-

сов крестьян и государства. Чем больше крестьян становятся реальными собственниками земли, облагаемой налогами, тем быстрее идет процесс сближения интересов крестьян и государства, но одновременно происходит и дифференциация крестьян на зажиточных и безземельных. Последние смогут уходить на новые земли.

Такое решение собора или решение государя против собора требует готовности общества к существенным переменам, осознания необходимости этих перемен, готовности заинтересованных слоев общества, в том числе и госаппарата, активно бороться за перемены. Но издержки подобного типа развития чрезвычайно велики, и общество, идя по линии наименьшего сопротивления, отказывается от него.

Испомещивание тысячи служилых в Замосковном крае.

1550 год

Альтернатива - принудительная продажа государственной земли крестьянам с целью извлечения средств на оплату госаппарата (подобно тому, как в Западной Европе насильственно за выкуп предоставлялась свобода крестьянам).

Опять-таки это решение требует значительно больше затрат сил и средств, чем простое административное - испоместить.

Церковный собор 1550-1552 годов

В случае экспроприации церковных земель альтернативные сценарии 1503 года реализуются в более тяжелых условиях. Уже набрал силу экологический кризис (он в разгаре), и его прямое следствие - хозяйственный кризис. Косвенное следствие - внешнеполитический кризис, т.е. выход из устойчивого вассалитета Казани. Крестьяне не имеют в собственности землю и уже не верят в такую возможность, поскольку большая часть государственных земель роздана в поместья. Случай дать землю крестьянам утрачен. Далее, вариант выхода из положения: взятие штурмом, устрашение и постановка Казани под твердый вассалитет, испомещивание татар-противников Москвы на землях церкви, закладка на их бывших землях русских крепостей со смешанными русско-татарскими гарнизонами (из служилых татар-сторонников Москвы), воссоздание условий для массовой мирной русской колонизации Поволжья с закреплением права собственности для русских крестьян на освоенных землях.

Условие: насильственная государственная политика религиозной веротерпимости или твердая политика отстраненности государства от церкви.

Однако ясно, что проще и быстрее решить свои проблемы за счет ограбления соседа.

Опричнина. 1565 год

Альтернативного варианта *нет*: к примеру, мир с Польшей и Швецией, по большому счету, даже тактически ничего не решал.

Природа. Экологический кризис уже сделал свое дело. Земля отравлена. Значительная часть распаханной земли превращена в гниющую болотину. На месте вековых лиственных лесов заболоченная, гниющая земля, отравляющая рыбу в реках, где течет черная вода. Исчезла значительная часть животного мира. Для восстановления экологического равновесия естественным путем нужно не менее 80 лет. За этот срок вначале (20 лет) на болотинах должны вырасти березы и выкачать из них воду (еще 20 лет). Под сенью берез должны вырасти и вытеснить их хвойные (еще 40 лет). Тогда природа снова войдет в экологическое равновесие, но уже с более обедненным видовым составом растительного и животного мира.

Люди не получили собственность на землю, не освоили новую интенсивную технологию, голодают, бегут на новые земли, еще не охваченные экологическим кризисом. Весь юг до Москвы каждое лето страдает от пожаров и грабежей, взятия населения в полон крымскими татарами. Никогда еще в прошлом обществе не находилось в состоянии столь сильного стресса, не было так далеко от идеала уравниловки, безопасности, приспособления и целостности. Сложился новый социальный слой - помещики, слуги государевы. Возникла система, в которой государство уже встало над обществом. Общество лишено инициативы и собственности. Повернуть назад - значит разрушить уже сложившуюся систему. Плоха она или хороша, но это уже система, которая живет и стремится к выживанию. Добровольно умереть она не может. Альтернативы нет, поскольку нет иной системы - противовеса в лице общества. Церковь и бояре деморализованы. Вместе с тем система находится в состоянии крайнего напряжения.

Государство. Спасти систему, в которой высшей ценностью является не личность, но государство, могут только крайние меры. И как бы они ни были жестоки и безумны, только они могут улучшить положение и быть поняты обществом. Это прямой путь к опричнине, которая становится неизбежной.

Характерно, что в данном случае система принимала решения, оптимальные для сохранения и развития прежде всего государства, но не общества. Необходимость укрепления государства за счет увеличения служилых людей и выбор испомещивания как формы оплаты труда чиновников обусловили дальнейшие события. Возможность альтернатив со временем стала съезживаться как шагренова кожа, и ко времени опричнины иной путь решения проблем (кроме избранного) становится невозможным. Как только государство стало главной ценностью для общества, а оно стало таковой в годину жесточайших испытаний, все социальные слои и группы продемонстрировали готовность жертвовать своими коренными интересами ради государства. С этого времени экстенсивный путь развития как единственно возможный компромисс между интересами общества и государства стал определяющим в русской истории.

Система (любая!) *не знает* будущего, она живет настоящим. Но что она взяла от прошлого? Говоря о наследии Золотой Орды, исследователи игнорируют важный, пожалуй, сущностный момент. Ордынское наследство - не столько в высокой доле служилых татарского происхождения в русском дворянстве, не в шутовском провозглашении Иваном Грозным русским царем Чингизида Симеона Бекбулатовича, не во внешних аксессуарах ритуала, не в титулатуре царей и гербах империи, сколько в форме собственности на главное богатство страны - собственности на землю. Монгольское право собственности на землю, похоже, было *главным* наследием России от Золотой Орды.

Утверждение этого чуждого для славян права не могло происходить без диктата, без жестокости. Сделать это мирно не было возможности. Утвердить себя верховным собственником главного богатства царь мог только через насилие. Согнать владельцев земли с половины государства (и тем самым показать им, кто хозяин), переселить их на другую половину, на земли иных владельцев (и тем самым показать им, что не они хозяева своих владений) можно было только террором. И не исключено, что избранный способ устрашения - опричники с их песьими головами и метлами — был не самым жестким из возможных. Не утвердить себя верховным и единственным собственником и распорядителем всей земли царь уже не мог: иначе бы распалось государство. А последнее стало высокой ценностью в глазах общества: не случайно, когда оно все же рухнуло в Смутное время, именно общество, низы восстановили его.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кульпин Э.* Социально-экологический кризис XV века и становление российской цивилизации // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1.
2. *Конин Г.Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI века. М.-Л., 1965.
3. *Шапиро А.Л.* Проблемы социально-экономической истории Руси XIV-XVI вв. Л., 1977.
4. *Дегтярев А.А.* Русская деревня в XV-XVII веках. Очерки истории сельского расселения. М., 1980.
5. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства. М., 1960.
6. Судебники XV-XVI вв. М.-Л., 1952.
7. *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1937.
8. Аграрная история Северо-Западной России. Вторая половина XV -начало XVI в. Л., 1971.
9. *Петров В.П.* Подсечное земледелие. Киев, 1968.
10. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1988.
11. Леса южного Подмосковья. М., 1985.
12. *Алексеев Ю.Г.* Государь вся Руси. Новосибирск, 1991.

© Э. Кульпин, 1997